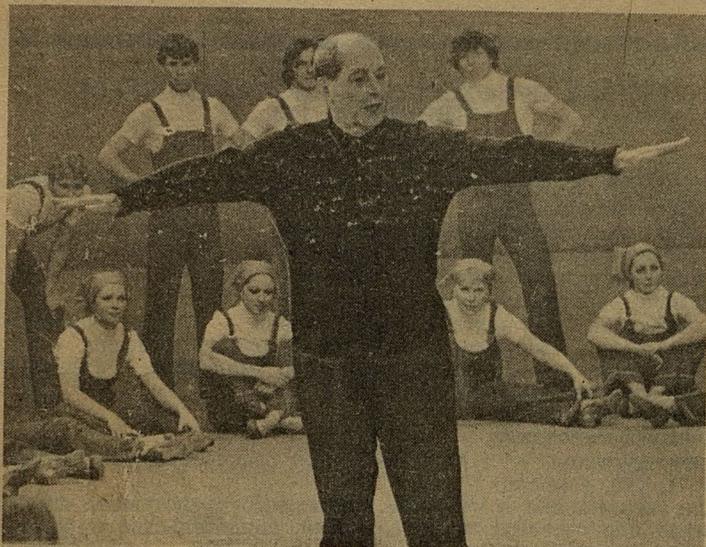

Моисеев Игорь Ал.

1986/1
21 янв

ВТОРНИК,
21 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

встреча

ГОВОРИТЬ ТАНЦЕМ

За большие заслуги в развитии советского хореографического искусства и в связи с восьмидесятилетием со дня рождения Президиум Верховного Совета СССР наградил руководителя Государственного академического ансамбля народного танца СССР тов. Моисеева Игоря Александровича орденом Ленина.

Вряд ли есть в мире страна, где бы не знали о творчестве Государственного академического ансамбля народного танца СССР, о его основателе и художественном руководителе. Народному артисту СССР, Герою Социалистического Труда, лауреату Ленинской и Государственной премий СССР Игорю Александровичу Моисееву сегодня исполняется 80 лет.

— Когда начался ваш путь в искусстве?

— Пожалуй, с детства. Громадная библиотека отца, насчитывавшая тысячи томов по различным областям знаний, знаменитая Флеровская гимназия, где преподавали профессора университета и авторы учебников, — с этого началось мое образование. Поначалу увлекался философией, историей, любил спорт, особенно плавание и шахматы.

Четырнадцать лет родители отдали меня в студию бывшей балерины Большого театра В. И. Мосоловой. Отец любил повторять: «Кем бы ты ни был в жизни, грация и выносливость тебе всегда пригодятся». После четырех месяцев учебы Вера Ильинична повела меня на конкурс поступающих в хореографическую школу Большого театра. Так я попал в первый послереволюционный набор.

С этого момента и началась

моя артистическая биография. Мейерхольд выдвинул тогда программу «Театральный Октябрь», которая объединяла немало молодежи. На театрально-музыкальных встречах нередко бывали Луначарский, Маяковский, Есенин, Блок, а также Ильинский, Жаров, Кторов, Утесов, всех не перечислить. Посещал я эти вечера в основном зимой, а летом с отцом мы часто на плотах, лошадях, а то и пешком отправлялись в походы. Страсть к путешествиям у меня с малых лет. Именно в них крепло увлечение этнографией, рос интерес к жизни и быту различных народов, к их песням, танцам, фольклору.

Класс, в котором я учился, выпустили по сокращенной программе. Так в восемнадцать лет мне посчастливилось стать артистом Большого театра. Горжусь, что на прославленной сцене исполнял классические и характерные партии. Со временем углубился в изучение истории и теории искусства, увлекся античностью, что побудило обратиться к сочинительству. Случилось так, что у создателей нового балета «Футболист» не все получалось, и тогда это дело предложили мне. Этот спектакль на афише долго не удержался, но после его постановки у меня возникло огромное желание стать балетмейстером.

— Были ли такие моменты, которые оказали сильное воздействие на ваше творчество?

— Когда я увидел впервые «Шопениану» — балет, обошедший все крупнейшие сцены мира, он поразил меня. Я понял, что танцем можно говорить. Языком музыки, языком хореографии можно сказать порой больше, нежели словами. А народный танец я бы сравнил с портретом, в котором отражается национальное мироощущение, поэзия народной души. Танец — это летопись, эмоционально, самобытно рассказывающая об истории народа, укладе его жизни, быта. Постановщику народных танцев надо быть танцором и живописцем, музыкантом и драматургом, этнографом, историком и специалистом по костюмам.

— Кого вы считаете своим первым учителем?

— Пушкина. И в этом нет ничего удивительного. Пушкин взял у Арины Родионовны, у народа то есть, сказки и вернул их народу преображенными. Да, и Гоголя, и Чехова. У Чехова учимся сливать воедино юмор и лирическую интонацию. И весь русский классический балет. Советских спортсменов. Учились у многих — яростно, непрерывно. Иначе не родился бы и не получил мирового признания наш коллектив.

А фольклор? Сюжетность — в самой его природе. Что такое, например, белорусская песня «Бульба»? Это — мечта об урожае, потому что если картофель есть, год будет благополучным. В танце «Бульба» мы пропустили этот сюжет через воображение и вывели поэтическую формулу, поэтическую метафору. Метафора же — и в стихотворении, и в архитектуре — требует виртуозной профессиональности.

— Игорь Александрович, а как родился ваш ансамбль?

— Начало было очень скромным, было это в феврале 1937 года. Выступали на первых порах на сценах рабочих клубов. Все артисты — около тридцати — пришли из художественной самодеятельности. Трудностей было немало — отсутствие постоянной крыши, не хватало и мастерства. Но мы с задором исполняли грузинский «Хоруми», белорусскую «Лявоницу», молдавскую... Прошли десятилетия, и сейчас в нашем репертуаре более 300 номеров. И артистов в коллективе больше ста, все они имеют законченное хореографическое образование.

— Какими качествами, кроме уже названных, должен обладать хореограф?

— Одно из важнейших — глубокое знание природы. В широком смысле слова — действительности во всех ее проявлениях.

ях. В профессиональном плане — народного танца. Когда знаешь подлинные, коренные элементы плясового фольклора, собственная фантазия работает интенсивно и свободно. Если знаешь первоисточники народного творчества, возможность ошибок почти исключена. Но если ввести даже самые эффектные приемы, нетипичные для того или иного «танцевального диалекта», сочинение сразу утрачивает прелесть естественности, реалистическую достоверность. Мне кажется, что лучшая оценка творчества балетмейстера — это когда народ признает сочиненный танец своим, подлинным. Доволен, что так было с целым рядом танцев, родившихся в ансамбле.

— Чем вы объясняете успех ансамбля за рубежом?

— Иногда пишут, что зарубежного зрителя поражают техничность, виртуозность наших танцоров. Это не совсем верно. За рубежом много артистов обладают великолепной техникой. Для нашей — русской, советской хореографии характерны высокая эмоциональность, богатство мыслей, чувств, настроений. В том-то и сила подлинного искусства, что оно утверждает красоту, жизнелюбие и потому пробивается к человеческим сердцам даже сквозь броню равнодушия или антипатии.

Помимо чисто творческих задач, которые мы обязаны решать безупречно, мы не имеем права забывать об ответственнейшей гражданственной миссии — посланцев Страны Советов, ее полномочных представителей.

— У вас есть увлечения?

— В свободные минуты, которые выпадают крайне редко, коллекционирую марки. К шахматам у меня слабость с детства. В молодости имел первый разряд по этому виду спорта. Мне даже предсказывали шахматное будущее. Но еще раньше я выbral танец.

Беседу вел
Н. ЗУЕВ.

НА СНИМКЕ: репетицию танца «Праздник труда» ведет Игорь МОИСЕЕВ.

Фото Н. Малышева (ТАСС).